«Аватар закона: один с законом!»

В тот момент, когда эти слова слетели с губ Хайнца, Аватар закона, который теперь был кипящей рекой крови, бросился в его тело и начал сливаться с ним.

В тот момент, когда началось слияние, Хайнц начал излучать столько энергии и энергии, что столб красного света был выпущен из его тела с такой мощностью и величиной, что все, кто видел его, чувствовали, что он собирается прорвать небо, покинуть планету и достичь пустоты.

Столб света продолжает увеличиваться в размерах и силе по мере того, как все больше и больше кровавой реки сливается с телом Хайнца.

Сила, которую Хайнц начал производить, достигла уровня, превышающего то, что должна была бы генерировать форма жизни 4 ранга, и если бы он оказался внутри низкого или среднего мира, он был бы изгнан мировым сознанием из-за угрозы, которую он представлял для жизни внутри них.

Когда река крови закончила свое слияние с телом Хайнца, столб света исчез, и сила, которую Хайнц генерировал сейчас, была почти в десять раз выше, чем та, которую он имел, когда первоначально выпустил свой аватар закона.

Как только слияние закончилось, внешность Хайнца резко изменилась. Его волосы были серебристого цвета, а глаза были полностью красными, за исключением зрачков, которые теперь были золотыми.

Его тело достигало пятнадцати метров в высоту, и его покрывала черная броня. Броня создавала иллюзию того, что является частью его кожи, на ней были всевозможные надписи, и она имела красно-огненное свечение на соединениях, как будто пламя пыталось вырваться из него.

Хотя его можно было считать ничтожным по сравнению с двадцатитысячметровой формой меча, которую первоначально принял его аватар закона, мощь, которую он генерировал сейчас, была в бесчисленное количество раз сильнее.

Непреднамеренно, изнутри него была выпущена аура убийства, и она простиралась на тысячи километров, и точно так же, как стихии создают стихийные бедствия, эта аура начала что-то строить.

Прямо за спиной Хайнца аура убийства породила гигантский череп, который, казалось, был олицетворением закона убийства.

Хотя это было просто естественным явлением из-за силы и законов, которые теперь содержались внутри Хайнца, когда Лун увидел этот ужасный череп, все его тело начало

трястись, и абсолютный ужас достиг его сердца.

Ужас, который испытывал Лун, был настолько велик, что, хотя каждая клеточка его существа говорила ему бежать, он не мог этого сделать из-за того, что все его тело было парализовано окаменевшим страхом, который сжимал его сердце и душу.

Как только трансформация закончилась, Хайнц воспользовался моментом, чтобы оценить силу, которая текла через каждую клетку его тела, и только когда он понял, насколько он силен, он повернулся, чтобы посмотреть на Луна.

Состояние старика было за гранью жалости, и страх уже разрушил его волю, но когда Хайнц увидел это, на его лице не было счастья, а только абсолютное безразличие.

Хайнц протянул ладонь, и над ней появилась капля крови, сверкающая красивым малиновым цветом, создавая иллюзию, что это небесный драгоценный камень.

В тот момент, когда появилась капля крови, все убийственное намерение, которое породил Хайнц, начало сжиматься и сливаться внутри нее.

Когда убийственное намерение исчезло внутри капли крови, это начало меняться, и в конце концов оно приняло форму хрустального клинка меча.

Как только лезвие было закончено, Хайнц схватил его и поднял в воздух.

— Один кровавый меч, чтобы убить все сущее.»

Произнеся эти слова, он взмахнул клинком меча вниз, и из него вырвался огромный луч красного света меча, несущий силу апокалиптических пропорций против Луна.

Увидев атаку, которая грозила стереть в порошок все его существо, инстинкты выживания Луна сработали, помогая ему преодолеть страх, парализовавший его тело.

-А-А-а!» Вместе со своим криком лун направляет каждую оставшуюся у него каплю силы внутрь своей сотни гор и заставляет их появляться перед ним, чтобы защитить его от нападения Хайнца.

Луч немедленно достиг гор, и, несмотря на то, что они были объектом, созданным законами Земли, и имели твердость намного выше алмаза, когда свет меча коснулся их, они распались без сопротивления.

Лун мог только видеть, как луч света меча врезался в него, мгновенно разрушив его тело на молекулярном уровне, и когда это произошло, появилась голубоватая фигура.

Это была его истинная душа, и когда она появилась, то попыталась прорваться сквозь пространство и убежать, но так же, как и его тело, она была разрушена светом меча и исчезла.

Даже уничтожив эти сто гор и тело и душу Луна, луч не остановился и продолжает свой путь еще пять тысяч километров, прежде чем исчезнуть.

Если бы эта атака приземлилась на поверхность нижнего мира, то, хотя она и не смогла бы уничтожить его, она сделала бы планету непригодной для жизни.

Когда Хайнц увидел, что истинная душа Луна была уничтожена, он телепортировался прямо туда, где это произошло, и продолжил наносить удар.

Когда он это сделал, пространство разбилось, создав окно в маленькое измерение, и в нем были всевозможные сокровища.

Хайнц взмахнул рукой и заставил их всех исчезнуть, прежде чем немедленно деактивировать свой аватар закона и телепортироваться.

Он появился внутри купола, сделанного из намерения убийства, где находились три Нео-демона. Он был очень бледен, из глаз текла кровь, дыхание было неровным, он кашлял кровью.

Похоже, что последствия от использования разрушительной силы звезды были чрезвычайно тяжелыми.

Остальные члены империи видели это, но сила, которую демонстрировал Хайнц, пугала их до костей, и даже если они осмеливались что-то сделать, купол от намерения убить был чем-то, что они не могли преодолеть.

Когда Хайнц сосредоточил всю свою силу на стабилизации своего состояния, он почувствовал, что кто-то приближается.

Тем, кто приближался, был Затиэль, и на его лице была искренняя улыбка, когда он увидел, как далеко зашел культиватор, чтобы победить Луна.

Из-за его спины возникло кольцо темного пламени, которое охватило весь купол, скрывая четырех человек внутри него от остальных членов империи.

Хотя это могло оскорбить некоторых из них, Затиэля это не волновало.

«Способность слиться с Аватаром закона, состоящим из трех законов, прежде чем достичь ранга 5, — это нечто действительно удивительное, но также и чрезвычайно опасное. Ваши тело и душа недостаточно сильны, чтобы выдержать такую мощь.» В глазах Затиэля было глубокое

восхищение, когда он увидел Хайнца.

Чтобы слиться со своим аватаром закона, вы должны достичь «начального» уровня понимания законов, которые сформировали этот.

И именно этот уровень понимания был необходим для продвижения к 5-му рангу.

Обычно существа 4-го ранга усиливают каждый свой аспект до предела и останавливаются только из-за ограничения их понимания закона, будучи вынужденными улучшить свой контроль над законами, прежде чем увеличить свою власть еще больше.

Но ситуация Хайнца была противоположной, его понимание закона достигло уровня, необходимого для продвижения к следующему рангу, но так как его время на ранге 4 не было слишком долгим, его душа, энергия и тело нуждались в большем обучении и росте.

Даже при том, что культиваторы имеют помощь своего сердца Дао, скорость совершенствования Хайнца была за пределами впечатляющей.

Затиэль активировал свой глаз жизни и Творения и заставил свое золотое пламя распространиться по всему телу Хайнца.

Хайнец заметил целебные свойства пламени, но, хотя он был благодарен Затиэлю за его действия, он знал, что это бесполезно.

Как форма жизни 4 ранга, помощь, которую могли принести ему исцеляющие заклинания кого-то 1 ранга, была нулевой, но как только он собирался сказать Затиэлю остановиться, он почувствовал, что его состояние улучшается.

Для кого-то вроде него панацея, которая могла бы привести форму жизни ранга 2 от грани смерти к его высшему состоянию, могла бы в лучшем случае исцелить некоторые поверхностные раны.

Но хотя скорость, с которой действовало это золотое пламя, была очень медленной, оно было способно исцелить каждую рану на его теле, даже те, которые были связаны с его жизненно важными органами.

Но на этом его удивление не закончилось, и Хайнец с трудом поверил тому, что услышал дальше.

— Опустить защиту вокруг своей души и позволь моему пламени коснуться ее.»

Кто-то в ранге 1, лечащий раны на теле существа, создающего душу, был впечатляющим, но

был в состоянии исцелить истинную душу, было невероятно.

Но Хайнц не колебался ни секунды и последовал указаниям Затиэля, позволив золотому пламени достичь его истинной души.

Когда Затиэль увидел доверие, проявленное Хайнцем, он не мог не покачать головой и улыбнуться.

— Воистину сумасшедший.

Истинная душа кого-то была чрезвычайно особенной, и теперь, когда Хайнц ослабил свою защиту, если Затиэль будет действовать со злобой, он может нанести необратимый ущерб.

Видя, как культиватор обращается с ним, Затиэль сосредоточился, прежде чем взять из своего пространственного кольца трупы магических существ ранга 2 и сжечь их своим золотым пламенем.

Как только пламя начало пожирать трупы, он использовал свой глаз жизни и творения, чтобы получить доступ ко всей жизненной силе внутри пламени и отправить их в душу Хайнца.

Процесс продолжался почти двадцать часов, и, несмотря на то, что он использовал несколько трупов в качестве посредника, чтобы уменьшить пламя, которое он должен был поставлять, он был вынужден остановиться, так как его запасы были полностью истощены.

Но хотя они были очень далеки от полного исцеления его тела и души, Хайнц был очень счастлив.

По-настоящему тяжелый урон, нанесенный его телу и душе, уже был залечен, и до тех пор, пока он снова не сольется со своим аватаром закона, оставшиеся раны никак не могли ему помешать.

Это была удивительная новость для Хайнца, так как изначально он был готов на несколько лет уйти в глубокое уединение, чтобы исцелиться.

Теперь кровь снова прилила к его лицу, а глаза наполнились жизненной силой.

— Ха-ха-ха, я не ошибся, выбрав тебя своим братом!» Улыбка Хайнца была великолепна, и никакой ауры Бога-убийцы из прошлого не было, когда он протянул свой кулак Затиэлю.

Когда Затиэль увидел это, он вздохнул, но улыбка появилась и на его лице, когда он соединил кулак с Хайнцем.

— Да, мы братья.»

Раньше единственными людьми, которым Затиэль действительно доверял, была его раса, и это было легко, потому что он всегда мог знать их чувства, но человек перед ним был другим, он не мог контролировать его или видеть, что скрывает его сердце, но, несмотря на все это, с этого момента он действительно считал его братом.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3110753>